

Два гения с берегов Волги

Название книги, вынесенное в титул рецензии¹, фиксирует «географический» модус произведения. Он же наглядно проявлен и в оформлении издания: мы видим очертания правого – саратовского и левого – ангельского берегов в районе известного моста, чей элегантный профиль давно уже стал архитектурным символом городов. Автор монографии – известный музыковед, профессор Саратовской консерватории Александр Демченко, не скрывает, что указанный подход явился неотъемлемой составляющей концепции книги, вероятно даже более того – её побудительным импульсом.

Нельзя сказать, что подобный ракурс необычен для музыковедческих и, шире – искусствоведческих произведений. Скорее, он традиционен и даже обязателен. Судьба любой творческой личности так или иначе аккумулирует в себе специфику «пережитых» мест, а вместе с ними и культур – более или менее глобальных. Проблема глобального и локального, вынесенная автором в преамбулу к первой части книги, развёрнута сквозь призму взгляда с волжских берегов. Заявленные категории проецируются на разные уровни текста, определяя в конечном итоге его стилистику и композицию.

Титул издания обозначает два имени. Одно – Альфред Шнитке – чрезвычайно известное далеко за пределами России, другое – Елена Гохман, ставшее достоянием, в большей степени, саратовской земли. Объединяет этих художников место и время рождения (соответственно – Ангельс и Саратов, середина 30-х гг. прошлого столетия), что и стало внешним поводом для

объединения этих творческих личностей в одном произведении.

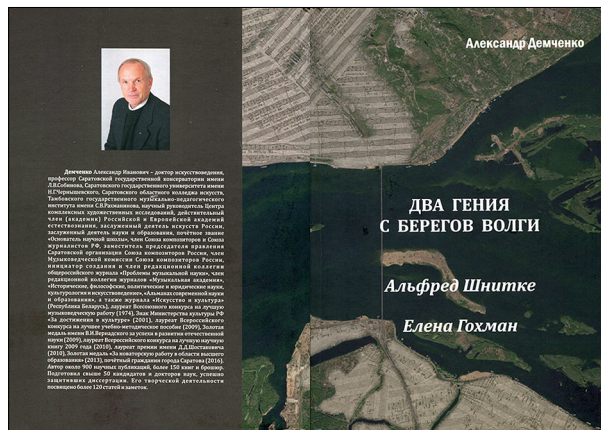
Композиция текста складывается из очерков, образующих две части. Первая из них посвящена жизни и творчеству Альфреда Шнитке, вторая – Елене Гохман. Избирая жанр очерков, автор, по его собственным словам, «не претендует на “форму” полнометражной монографии», поэтому читателю не следует ожидать от этой книги исчерпывающих сведений о жизни композиторов или досконального анализа их творческого наследия.

Ценностью издания является то, на что указывалось ранее – взгляд.

Обратимся к первой – большей по объёму части произведения. Она состоит из семи очерков, обрамлённых Преамбулой и Постскриптумом. Очерки хронологически разворачивают перед нами основные этапы творческого пути Альфреда Шнитке. С одной стороны, драматургия этой последовательности традиционна и где-то ожидаема. Приведём названия: «Истоки», «Искания», «Полистилистика», «Контакты», «Концепты», «Прогнозы», «Постмодерн». С другой – непосредственное знакомство с содержанием обнаруживает интересное, неожиданное, а где-то и весьма трогательное повествование.

Позволим себе не пересказывать содержание этого раздела книги, тем более, что автор уже сделал это в Преамбуле. Наметим подходы и ракурсы, которые после ознакомления с текстом видятся значимыми.

Первый из них – исторический. Эта установка обуславливает включённость творческой

¹ Демченко А. И. Два гения с берегов Волги. Альфред Шнитке. Елена Гохман: монография. Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2017. 372 с.: ил. ISBN 978-5-94841-254-2.

судьбы Альфреда Шнитке не просто в историю отечественной художественной культуры, но в историю страны. Наиболее полно установка реализована в двух начальных очерках.

Первый очерк «Истоки» обнаруживает, что к разговору об Альфреде Шнитке автор монографии подходит издали, отступив от даты рождения мастера вглубь почти на тысячелетие. Связано это с тем, что по рождению своему композитор принадлежит к так называемым поволжским немцам, поэтому истоки его уникального национального самоопределения Александр Демченко не без основания видит в значимом для региона культурном явлении. Конечно, 961 год, когда на территории Руси появляются первые немецкие переселенцы, не является датой образования поволжских немецких колоний, что происходит несколькими столетиями позже, во второй половине XVIII века. Однако эта дата открывает перед читателем масштабную историческую перспективу. Масштаб подтверждается и чередой замечательных имён учёных, полководцев, путешественников и, конечно, литераторов, художников, музыкантов немецкого происхождения, чьими трудами умножалась слава России.

Интереснейшие страницы очерка связаны с историей Республики немцев Поволжья – здесь собраны сведения об экономическом и культурном развитии автономного образования, приведены статистические данные, которые способны поразить читателя, знающего современный Энгельс – небольшой провинциальный город, чья культурная самобытность в настоящее время практически утрачена.

«Искания» повествуют о семье композитора, его предках из Прибалтики, о долгом пути в профессиональную музыку. Здесь обнаруживается случайность-совпадение: Олег Моралёв, один из крупных саратовских композиторов, занимался в классе композиции Е. К. Голубева в одни годы с Альфредом Шнитке. Констатация этого факта открывает одну из важных, хотя и намеченных пунктирно линий-задумок книги – «привязать» масштабную фигуру к саратовской земле, обозначить включённость мастера в профессиональный мир музыкального Саратова. Думается, руководствуясь этой идеей, автор приводит высказывания саратовских музыкантов Елены Вартановой, Сергея Вартанова о Шнитке, фиксируя восприятие ими его творческой и человеческой судьбы, упоминает о его

«образовательном» родстве с замечательным саратовским пианистом Анатолием Скрипаем (учились в одной школе).

Ещё одна магистральная линия повествования связана с музыкальными и шире – художественными явлениями. В этом русле разворачивается панорама становления творческой личности композитора – от поисков собственного «я» до создания концепций, во многом определивших музыкальную культуру современности. Собственно «музыкальная» линия книги начинается в очерке «Искания» – её образуют характеристики сочинений, ключевых для рассматриваемого этапа творчества, приведённые с большей или меньшей степенью подробностей.

Следует заметить, что обзор музыкальных образцов, очевидно, не является для автора самоцелью. Он используется скорее как иллюстрация неких существенных установок творчества, поэтому не стоит ждать общего методологического подхода к рассмотрению сочинений, так же как и их целостного анализа. Подобный подход сохраняется на протяжении всей книги. Так, во втором очерке музыкальный анализ призван показать процесс технического совершенствования композитора и формирование рациональной установки – одной из ключевых для его творческого метода. Вместе с тем, если того требует драматургия текста, автор углубляется в детали. К примеру, в очерке «Полистилистика» приведён потактовый «путеводитель» цитат, образующих каденцию к Скрипичному концерту Л. ван Бетховена.

Одна из значимых задач, которую ставит перед собой автор, – создание вокруг объекта исследования широкого художественного контекста, своего рода культурной ауры. Этим объясняются отклонения от собственно музыкальной линии. Так, к примеру, очерк «Полистилистика» открывается разделом о феномене коллажности в искусстве – от первых «предчувствий» (техника аппликации) к статусу полноценного художественного принципа в работах первого авангарда. Таким образом, к разговору о полистилистике в музыке Альфреда Шнитке читатель подходит обогащённым многочисленными примерами из искусства XIX–XX веков, в том числе и музыкального, где этот принцип себя проявил прямо или опосредовано. В очерке «Прогнозы» обнаруживаем опять же первый русский авангард (живописный) в связи с проблемой космизма в искусстве.

Очевидно, что подобные акценты, эпизодически возникающие в тексте, продиктованы личными исследовательскими интересами автора. Думается, этим объясняется модуляция в сторону своеобразной философии музыки, которая намечается в очерке «Контакты». Начиная с него, всё более значимыми становятся размышления об интерпретации онтологических категорий «многогранная музыкальная реальность», «всеобъемлющая картина мира», «глобальная музыка», «художественная космогония». Включение в ткань повествования этой темы обеспечивает своеобразное восхождение от явлений локальных, временных к глобальному и вечному. Аналогичная модуляция в полной мере реализуется последним очерком «Постмодерн», где внимание автора сосредоточено на сочинениях духовной тематики.

«Постскрипtum» – завершающий раздел, посвящённый Альфреду Шнитке, представляет собой своеобразный коллаж из материалов, связывающих композитора с Саратовом. Среди них – воспоминания известного далеко за пределами Саратова пианиста Анатолия Катца, статьи педагогов Саратовской консерватории о создании и деятельности Шнитке-центра при Саратовской консерватории, воспоминания самого Александра Демченко. «Постскрипtum», как и всякий кодовый раздел, подчёркивает основную идею книги, возвращая повествование о всемирно известном композиторе на саратовскую землю.

Вторая часть издания посвящена известному саратовскому композитору Елене Гохман. Оглавление наглядно показывает композиционное сходство раздела с предыдущим: пять очерков с обрамлением. Логика развёртывания материала аналогична – вехи профессиональной биографии композитора от первых уроков музыки до создания масштабных концептуальных сочинений.

К заслугам автора книги стоит причислить то обстоятельство, что Елена Гохман не теряется рядом со своим знаменитым современником. По прочтении второй части мы понимаем, что творчество Елены Гохман – явление, возможно, более камерное, но не менее достойное. Александру Демченко удаётся донести до читателя образ композитора самобытного, глубокого, способного генерировать масштабные художественные идеи. По прочтении очерков о Елене Гохман возникает желание познакомиться с её музыкой, а это важнейший показатель успеха книги.

В очерках Елена Гохман предстаёт в первую очередь как художник лирический. Потому не удивляет внимание к камерному жанру, который реализован как в традиционной сфере вокального цикла или инструментального ансамбля, так и через соответствующее наклонение изначально не камерных жанров. Именно в таком качестве предстают камерная оратория «Испанские мадригалы» на стихи Ф. Гарсиа Лорки, одноактные камерные оперы «Цветы запоздалые» и «Мошенники поневоле» по прозе А. П. Чехова.

Лирика Елены Гохман – категория многогранная, воплощающаяся в огромном спектре эмоциональных нюансов. Данная образная сфера оказывается сквозной для музыки композитора, сопрягаясь с иными контрастными драматургическими сферами – к примеру, в «Испанских мадригалах» она функционирует в условиях триады *лирика – драма – эпос*, что во многом продиктовано мироощущением автора первоисточника – одного из крупнейших поэтов Испании Ф. Гарсиа Лорки. В концерте для оркестра «Импровизации» формируется смысловая триада иного плана: *драма – лирика – юмор*. Лирическое высказывание пронизывает сочинения разной стилистики, в том числе и авангардной, как это происходит в упомянутом оркестровом концерте.

Особый акцент в книге сделан на увлечении композитора Испанией, её музыкальной культурой, самобытным мировосприятием. Испанский «след» обнаруживается в увлечении классической гитарой. Феномену гитарности в музыке Елены Гохман посвящён заключительный параграф очерка «Путь к зрелости». Эмоциональные состояния, близкие канте хондо – песенной испанской традиции, обнаруживаются в «Испанских мадригалах» и балете-оратории «Гойя» (очерк «Консонансы-диссонансы»).

Сочинения Елены Гохман осмысливаются в контексте наиболее значительных явлений эпохи – новой фольклорной волны, неоромантизма, третьего направления, поворота к духовной сфере в последней трети XX столетия. Становится ясно, что установка на верность себе, собственному мировосприятию соединялась в её творчестве с потребностью создавать произведения актуальные, созвучные современной картине мира.

Раздел, посвящённый наследию Елены Гохман, изобилует отсылками к музыкальному материалу, в тексте очерков приводятся развёрнутые характеристики её сочинений. Читатель может получить представление о таких значительных

работах композитора, как камерная оратория «Испанские мадригалы», вокально-симфоническая фреска «Баррикады», оперы «Цветы запоздалые» и «Мошенники поневоле», балет-оратория «Гойя», вокальный цикл «Бессонница», оратория (библейские фрески) «Ave Maria», вокально-симфонические медитации «Сумерки» и др.

Возвращаясь к обзору издания в целом, необходимо упомянуть о его высокой коммуникативности. Текст удобно (и понятно) структурирован, содержит материалы не только узко специальные, но и доступные читателям без профессионального образования. Преамбулы каждой из частей книги содержат энциклопедические статьи, дающие общую информацию о композиторах. По завершении каждой из частей книги приводится перечень основных сочинений композиторов (включая либретто театральных работ Елены Гохман). Издание дополнено аудиоприложением с фрагментами сочинений Альфреда Шнитке и Елены Гохман, его содержание размещено на последних страницах книги.

Книга Александра Демченко предполагает широкий круг адресатов: любители академиче-

ского искусства почерпнут в ней массу полезных сведений, изложенных увлекательным, демократичным, ярким языком; студенты, осваивающие профессию музыканта, найдут информацию, актуальную для курса истории музыки, истории искусства или музыкальной литературы; музыковеды-исследователи получат импульс к изучению мастеров региональных школ.

Мысль о связи времён, культур, имён и географических мест стала лейтмотивом монографии. Симптоматично, что издание вышло в свет в год, когда Саратовская консерватория празднует своё 105-летие. И, хотя начальная страница не украшена характерной юбилейной эмблемой, книга воспринимается как «приуроченная» и своевременная.

Серова Наталья Сергеевна,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры истории музыки,

Саратовская государственная консерватория им.

Л. В. Собинова,

ORCID: 0000-0002-7003-9387,

serova.n.s@yandex.ru

